

О Н НЕ УВЛЕКАЛСЯ театром, не занимался в драмкружках, не участвовал в художественной самодеятельности. И о профессии актера никогда не мечтал. Увидев объявление о наборе в драматическую студию ГИТИСа, из любопытства пошел на экзамен. И провалил первый же тур. Но неудача не оттолкнула, а наоборот, «пристегнула» его. Театр словно приоткрыл дверь в мир незнакомый и удивительный. Узнав о дополнительном наборе, он решил рискнуть еще раз. Предстал перед комиссией, в состав которой входил ныне покойный Борис Павлович Семячков, один из первых коми режиссеров. Наверное, здесь можно говорить о везении, но на этот раз риск оправдался.

И вот группа из 23 человек, в составе которой был и он, Владимир Исаков, приехала в Москву. Сдали экзамены по общеобразовательным предметам и стали называться комистудией ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Но и студентом Володя весьма смутно представлял себе, а что же это такое: актерская профессия? Метался, искал, был недоволен собой, и были недовольны им. На третьем курсе художественный руководитель студии М. Н. Гладков сказал ему: «Или работай, или уходи». И как последнее испытание — поручил роль Леща в спектакле «Последние А. М. Горького». «Пожалуй, именно с этого и началось для меня постижение моей будущей профессии», — вспоминает Владимир Исаков. — Репетиции с Гладковым стали настоящим университетом актерского мастерства. Я понял, что за словами «войти в образ» — умение постичь характер своих героев, преломляя их мысли и поступки через свою актерскую индивидуальность.

Этому учился Владимир Исаков в ГИТИСе, этому учится и в театре.

Ему грех жаловаться на судьбу: ролями, как говорится, не обижен. Зритель помнит его Леща из дипломного спектакля коми студии, умного, хитрого, умело скрывающего свое звериное нутро, страстно стремящегося к власти над людьми. Всегда спокойный, на вид благообразный, подчеркнуто вежливый, он никому не надоедал рассуждениями о нравственности. Без особых эмоций герой Исакова предавал и продавал, исповедуя свое кредо: прав тот, кто сильнее.

Совсем иным был веселый, жизнерадостный, влюбленный Тоффолю из спектакля «Кюджинские перепалки» К. Гольдони. Стихия комедийности захлестывала молодых актеров. Их любовь к юмору, к острой характерности помогла создать яркий, неожиданный спектакль, начисто опровергший мнение о суровой сдержанности северян.

Уже в театре ему особенно запомнилась работа над образом Теймураза из спектакля «Не беспокойся, мама!» Н. Думбадзе. Во-первых, потому, что это была первая главная роль, а во-вторых — из-за большой неуверенности в себе. «Это был мой современник, близкий мне по натуре паренек. Но вся сложность была в том, как показать ломку характера Теймураза под влиянием армии, ко-

торую я совершенно не знал (моя служба была еще впереди). Вот это и породило неуверенность в себе, — рассказывает Исаков. — А вот в спектакле «Мгновение над пропастью» все было иначе (армия к тому времени была для меня позади). Здесь мучило другое: драматургический материал пьесы, который составлял желать лучшего...».

Люди разными путями приходят к профессии. Пути эти у каждого свои. Кому сразу удается все, а кто идет трудными, извилистыми тропками, порой ощупью, но все же продвигается вперед, стремясь стать мастером своего дела, учась у опытных актеров, режиссеров. В работе над образом Кристофера Рена из спектакля «Мышеловка» Агаты Кристи он встретился с известным режиссером В. В. Бортко, сыгравшем, как считает сам Исаков, значительную роль в его актерской судьбе. «С репетиций Владимира Владимировича Бортко я ушел совершенно потрясенный, может быть, впервые по-настоящему поняв, как много надо знать и уметь, чтоб иметь право называться актером».

Русская актерская школа, еще со времен Федора Волкова, славилась глубокой эмоциональностью. Актеры играли не щадя себя, и именно такая игра захватывала зрителя. Так и в спектакле «Мышеловка» Влади-

Ф. Абрамова среди шумного гомонящего люда чем-то выделялся, на первый взгляд, весьма незаметный старичок. Седенький, сгорбленный, с чистыми наивными глазами, он тихонько, но упорно приближался к столу, на котором поблескивала заветная бутылка. «Для этой роли я сам сделал себе парик, наложил грим. У моего персонажа не было

времени целеустремленный и негибкий, он несет в себе некое чудо доброты.

Но есть у актера спектакли, пользующиеся его особой любовью. Это — сказки. Увидев однажды распределение ролей в спектакле «Три факела», он удивился, что его назначили на роль бабы Яги. А потом подумал: а почему бы и не попробовать? «Люблю работать для детей, — говорит Исаков. — Вот, например, Волк в спектакле «Люська, дочь льва». Моя задача была разоблачить этого наглеца, смелого только в кругу слабых. По реакции зала я чувствовал, что мой Волк ни у кого не вызывает симпатий. Значит, задача выполнена».

Одна из последних работ Исакова — Федя-Мефистофель, которому отведено особое место в спектакле «Святой и грешный». Ведь он выразитель идей той части людей, что привыкли наживаться за чужой счет. Их души в его кармане. С Тудышкиным вот сложнее — его душу еще предстоит завоевать. И Федя-Мефистофель Исакова, невысокий, изящный, с недобрыми глазами, начинает упорно и в то же время мягко кружить вокруг Тудышкина, не сомневаясь в успехе. Но постепенно неясная тревога овладевает героем Исакова. И убедившись, наконец, что проиграл, Федя-Мефистофель, не теряя достоинства, застывает в мрачной позе непонятого, скрестив руки на груди. Как говорится, проигрывать тоже надо уметь. Эту роль Исаков ведет свободно, чуть насмешливо, не переигрывая, тем большее значение имеют каждый взгляд, каждая интонация, что очень важно в психологической разработке роли.

Владимир Исаков актер интересный, ищущий: «Роли, которые я играю, не все равнозначны. Но любая не позволяет расслабиться, внутренне успокоиться, заставляя всегда быть в форме. А это очень важно для той профессии, которую я выбрал».

А. ХОЛОПОВА,
театровед.

На снимке: В. Исаков (слева) в спектакле «Гнездо глухаря».

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВЫБОР

мир Исаков не щадил себя, работая азартно, увлеченно, с полной самоотдачей.

По природе своей Владимир Исаков человек очень впечатлительный, нервный, быстрой, мгновенной реакции. Вот эти особенности характера и помогли ему создать образ незаурядный, запоминающийся. Кристофер Рен в исполнении Исакова предстал смутным, сжигаемым внутренним огнем, страстно жаждущим простого человеческого участия и тепла. Среднего роста, худенький паренек с копной черных волос и горящим взглядом беспокойных глаз, он появлялся на сцене тихо, незаметно. И с его появлением обострялось предчувствие неминуемой беды, которой был пронизан весь спектакль. Катастрофа пронеслась мимо Кристофера Рена, но наложила и на него свой отпечаток. Пережитое закалило, нравственно укрепило его, заставило понять простую истину, что человек обязан оставаться человеком в любой ситуации. И тогда он сможет не только избежать зла, но и устранить его.

Стремясь к раскрытию образа, Исаков стремится прежде всего уяснить для себя суть характера персонажа, и только тогда начинает искать внешние выразительные средства. Это относится как к главным ролям, так и к эпизодическим. В спектакле «Две зимы, три лета»

слов. Но просто стоять на втором плане было скучно. Да и не мог мой Старичок оставаться равнодушным к шумному застолью. Ведь и ему хотелось побыть среди людей, почувствовать себя человеком. И он молча, сначала робко, затем увереннее проникал в круг гостей... Когда я в первый раз проделал это, то все время ждал грозного окрика режиссера. Но его не последовало. Наоборот, Иван Иванович Абрамов закрепил мой эпизод. И в дальнейшем, когда мы уже играли спектакль в полную силу, у моего Старичка появились даже отдельные слова, которыми он обменивался с другими гостями».

Актерский стаж Исакова насчитывает пока одно десятилетие. За это время он играл роли разные — и комедийные, и драматические. В спектакле «Гнездо глухаря» В. Розова запомнился герой Исакова Пров. Юноша, ранимый и тонко чувствующий, страдающий и жалеющий отца. В исполнении прослеживалось стремление актера не сглаживать острые углы, а показывать в образе Прова поколение молодых такими, каковы они есть. Как одну из самых удачных работ отметила пресса роль Сергея Чекарева в спектакле «Не забывай меня, солнце!» А. Абдуллина. Ему удалось создать правдивый образ интеллигента эпохи первых пятилеток. Нервный, экзальтированный, невообразимо застенчивый и в то же